

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-471-475

САНИСКОВСКИЙ Вениамин Денисович,
Аспирант Славяно-Греко-Латинской Академии,
Соискатель учёной степени кандидата юридических наук,
e-mail: saniskovsky@ya.ru

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния санкционных ограничений на реализацию принципа справедливости в российском праве, прежде всего в сфере банкротства. Рассматриваются гарантии справедливости в Конституции РФ, процессуальных кодексах и Законе о несостоятельности (банкротстве). Произведен их сравнительный анализ с англо-американским принципом *reasonableness*. Рассмотрен европейский опыт (Regulation (EU) 2015/848) для реализации принципа справедливости в сфере банкротства. Особое внимание уделяется проблеме привлечения иностранных контролирующих должника лиц (КДЛ) к субсидиарной ответственности в условиях отсутствия механизмов автоматического признания судебных актов РФ в странах БРИКС и ШОС. Предлагаются три этапа реформирования правового подхода. Делается вывод о необходимости скорейшего снятия санкций для развития глобального применения российского банкротного законодательства, направленного на защиту бюджетных интересов государства и частных материальных интересов.

Ключевые слова: Санкционные ограничения, принцип справедливости, принцип объективной разумности и целесообразности, субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица (КДЛ), трансграничное банкротство, автоматическое признание судебных актов, БРИКС, ШОС, Regulation (EU) 2015/848.

SANISKOVSKY Veniamin Denisovich,
Postgraduate student of the Slavic-Greek-Latin Academy
Applicant for degree candidate of Juridical Sciences

SANCTION RESTRICTIONS AS OBSTACLE TO THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN BANKRUPTCY CASES

Annotation. This article analyzes the impact of sanction restrictions on the implementation of the principle of justice in Russian law, primarily, in the bankruptcy area. The article considers guarantees of justice in the Constitution of the Russian Federation, procedural codes and the Law on Insolvency (bankruptcy). A comparative analysis of these guarantees with the Anglo-American principle of *reasonableness* is performed. European experience (Regulation (EU) 2015/848) for the implementation of the principle of justice in bankruptcy is considered. Special attention is paid to the problem of attracting foreign persons controlling the debtor (PCD) to subsidiary liability in the absence of mechanisms for automatic recognition of the Russian judicial acts in BRICS and SCO countries. Three stages of reforming the legal approach are proposed. The conclusion is drawn about the urgent need to lift sanctions for the development of the global application of Russian bankruptcy legislation aimed at protecting the state budgetary interests as well as private material interests.

Key words: Sanction restrictions, principle of justice, principle of objective reasonableness and expediency, subsidiary liability, persons controlling the debtor (PCD), cross-border bankruptcy, automatic recognition of judicial acts, BRICS, SCO, Regulation (EU) 2015/848.

В условиях действия масштабных санкционных ограничений против Российской Федерации остро встаёт вопрос

сохранения денежных средств внутри национальной юрисдикции и защиты прав добросовестных участников гражданского оборота. Сложившаяся

экономическая и правовая обстановка существенно ограничивает возможности реализации принципа справедливости, закреплённого в Конституции РФ и процессуальном законодательстве. Отсутствие эффективных механизмов трансграничного взаимодействия в рамках БРИКС и ШОС приводит к безнаказанному выводу активов иностранными контролирующими лицами и нарушению баланса прав и обязанностей субъектов права. Особенно остро проблема проявляется в делах о банкротстве юридических лиц, где российские кредиторы (включая государственные органы) лишены реальных инструментов привлечения иностранных бенефициаров к субсидиарной ответственности. Статья направлена на анализ указанных противоречий и разработку предложений по поэтапному реформированию, что имеет высокую практическую значимость для восстановления справедливости и пополнения бюджетных средств.

Первое на что следует обращать внимание, так это рассматривать санкционные ограничения, как временное явление, и принимать попытки их снятия для улучшения экономики и института права в России в долгосрочной перспективе.

Складывающаяся экономическая и правовая обстановка, ограничивает, как и возможности сохранения денежных средств внутри юрисдикции Российской Федерации, так и препятствует реализации прав добросовестных участников гражданского оборота, что безусловно подрывает фундаментальную основу права - справедливость.

Справедливость, то, к чему усиленно стремится российское законодательство. Например, в вводной части Конституции РФ упоминается «вера в справедливость», в ст. 75 Конституции РФ гарантируется справедливость в формировании пенсионного обеспечения граждан, иные гарантии справедливости отсутствуют.

В Указе Президента РФ № 809 Справедливость обозначена одним из ориентиров направлений для государственной политики России [12].

В свою очередь, процессуальное законодательство ввиду своей прикладной сущности больше ориентированно на конкретизацию справедливости как принципа, которым можно руководствоваться.

Так, Статья 9 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» направлена на реализацию принципа справедливости при рассмотрении и разрешении судами административных дел.

Аналогично, «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ в п.2, ст. 2 гарантирует справедливое публичное судебное разбирательство в разумный

срок независимым и беспристрастным судом. Здесь есть возможность для дальнейших исследований, существует вопрос о независимом суде ввиду последних изменений Конституции п. е), е)3 ст. 83, согласно которым президент РФ наделен полномочиями как по представлению кандидатуры для назначения председателя Верховного Суда РФ, так и по прекращению полномочий председателя, что ставит судебную власть в зависимость от исполнительной.

Также справедливость упоминается применительно к определению размера взыскиваемых сумм (п. 2 ст. 98, п. 4 ст. 174, п. 10 ст. 248.2 АПК РФ).

«Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ также возлагает на суд обязанность руководствоваться принципом справедливости применительно к определению размера денежных средств (п. 3 ст. 206 ГПК РФ).

«Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имманентен к принципу справедливости, в силу ст. 20.3 возлагающей на арбитражного управляющего обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Что по своей сути релевантно принципу целесообразности и объективной разумности из англо-американского права (аналог принципа справедливости континентального права) то есть доктрине «reasonableness» применяемой и международном праве. В частности, Международный Суд ООН в решении по делу «Китобойный промысел в Антарктике» (Австралия против Японии, 2014 [1]) признал действия, не соответствующие критериям разумности и целесообразности, незаконными. Аналогичный подход В Российской судебной практике применяется обозначен Верховным судом РФ и Конституционным судом РФ [6],[7].

Принцип целесообразности и разумности был выработан англо-американском праве как механизм совершенствования эффективности в применении права как закона, что ранее рассматривалось П. Штейном. [14]

Принцип справедливости в континентальном праве восходит к идее баланса прав и обязанностей субъекта права, на что указывал Синайский В. И. [11].

Вопрос соотношения принципов справедливости и целесообразности в англо-американской и континентально-европейской правовых традициях подробно исследован В.В. Момотовым [2].

При этом, в случае введения в отношении субъекта права ограничений, связанных с процедурой банкротства, он не теряет своей гражданской правосубъектности. Данный правовой вывод

получил подтверждение в судебной практике, сформированной при непосредственном участии автора настоящей статьи в качестве представителя стороны по делу [4], [5].

Верховный суд РФ подчеркивает, что сохранение баланса прав и обязанностей субъекта права в рамках реализации принципа справедливости является одной из целей судопроизводства в силу ст. 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ [3].

Принцип справедливости также реализуется в судебной практике через правила *venire contra factum proprium*, выраженного в запрете на изменение своей процессуальной позиции в ходе судебного разбирательства, и *qui iure suo utitur, neminem laedit*, исключающий эксплуатацию права для причинения вреда другим лицам, в рамках применения процессуального эстоппеля, в силу 1 ст. 10 ГК РФ, п. 5 ст. 159 АПК РФ.

Возможность применения эстоппеля в арбитражном процессе была неоднократно подтверждена Высшим Арбитражным Судом РФ [9], [10].

Таким образом, в рамках действующего законодательства, принцип справедливости, применяемый судами, соответствует, как минимум, критериям объективной разумности, целесообразности, баланса прав и обязанностей, исключению злоупотреблению правом.

Однако, ввиду санкционных ограничений, последующего ухода Российской Федерации от глобализации права исходящей от стран ЕС. И попытки ориентирования внимания на страны Азии, которые имеют совершенно иное законодательство, отличное от Российского (Континентального с элементами англо-американского) возникают трудности в реализации принципа справедливости.

Данную проблему можно проследить на примере банкротства юридических лиц.

Так, Федеральный Закон N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержит никаких запретов на участие в уставном капитале и осуществление руководства гражданами иностранного государства.

Отсутствие в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» каких-либо ограничений на участие иностранных граждан в составе учредителей и органов управления юридического лица само по себе соответствует стандартам свободы предпринимательства и, закреплённому в международных соглашениях и в ст. 62 Конституции РФ.

Однако в условиях санкционного давления и отсутствия работающих механизмов трансгранич-

ного правового сотрудничества данная открытость корпоративного регулирования создаёт значительные риски для кредиторов.

Несмотря на рост международных организаций, в которых участвует Россия — таких как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, — ни одна из перечисленных структур не создала механизмов, которые обеспечивали бы реальную защиту частноправовых имущественных и материальных интересов, связанных с привлечением к субсидиарной ответственностью контролирующих должника лиц (далее КДЛ) для восстановления нарушенных прав кредиторов.

В отличие от Европейского союза, где действует Единый внутренний рынок, Европейский судебный и правовой подход, выраженный, например, в Regulation (EU) 2015/848 on insolvency proceedings [13].

Так, согласно абз. 24, указанного регламента, если основное производство по делу о несостоятельности в отношении юридического лица или компании было открыто в государстве-члене, отличным от государства его зарегистрированного офиса, должно быть возможным открытие вторичного производства по делу о несостоятельности в государстве-члене зарегистрированного офиса, при условии, что должник осуществляет экономическую деятельность с использованием человеческих ресурсов и активов в этом государстве, в соответствии с судебной практикой Суда Европейского Союза.

Кроме того, судебные Решения стран участников признаются другими странами участниками автоматически и являются обязательными для исполнения, что обеспечивает невозможность бесконтрольного вывода денежных средств через иностранных КДЛ.

Таким образом, в странах Европейского Союза реализуется механизм справедливости, нацеленный на защиту прав и интересов кредиторов независимо от местонахождения бенефициаров в рамках стран участников.

Объединения ШОС и БРИКС не обладают надгосударственными судебными механизмами как ЕС, отсутствует единая правовая система. Они являются, прежде всего, политическими переговорными, а не правовыми союзами.

Ни одно государство — участник БРИКС или ШОС не признаёт автоматически судебные акты России, не исполняет решения арбитражных судов Российской Федерации о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности.

Таким образом, любой гражданин из стран участников данных организаций имеет полное право на открытие компании, на осуществление руководства юридическим лицом и на извлечение

выгоды. То есть он наделен правами наравне с гражданами Российской Федерации и может быть фактическим КДЛ. Однако, в силу сложившихся в настоящее время правовых норм, не привлекается к субсидиарной ответственности по неисполненным обязательствам им же контролируемого юридического лица.

Следовательно, такой правовой субъект получает права и не имеет обязанностей, что фундаментально нарушает принцип справедливости, формируемый судебной практикой в России.

Российские нормы о субсидиарной ответственности (ст. 61.11–61.13 Закона о банкротстве) не могут быть реализованы за пределами РФ, если КДЛ находится в иностранной юрисдикции, а активы выведены из России.

А российский кредитор, которым может являться и государственный орган ФНС России, полностью лишён международных инструментов защиты, если КДЛ — гражданин иностранного государства, а его активы и данные находятся вне РФ.

Для решения данной проблемы на первоначальном этапе необходимо добиться автоматического признания решений арбитражных судов РФ среди стран участников международных организаций с участием России.

Вторым этапом необходимо создание аналога Regulation (EU) 2015/848 on insolvency proceedings, для открытия вторичного производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Третий этап — создание надгосударственной судебной системы, состоящей из стран участников международной организации. Что позволит реально и в полном объеме защитить законные права и интересы частных лиц.

При этом необходимо понимать, что, например, МКАС (Международный коммерческий арбитражный суд), не располагает механизмами по гарантированной защите прав кредиторов, так как его решения подлежат признанию исключительно в порядке Нью-Йоркской конвенции 1958 г., что предполагает: отсутствие автоматического признания, многочисленные основания для отказа в приведении в исполнение, зависимость от судебной системы иностранного государства, невозможность воздействия на корпоративные структуры и бенефициаров, то есть исключена возможность привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности.

Следовательно, данные этапы должны соответствовать европейским стандартам для возможности их дальнейшей интеграции на широкий международный уровень.

Таким образом в настоящее время остро стоит необходимость как можно скорейшего освоение от санкционных запретов с целью раз-

вития международного реформирования правовых норм в рамках глобального действия ФЗ о Банкротстве для защиты не только частных интересов кредиторов, но и кредиторов-госорганов РФ в целом, что позволит пополнению бюджетных средств, исключения вывода материальных и финансовых ресурсов за пределы РФ.

Список литературы:

[1] Международный Суд ООН. Решение по делу «Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии: со вступлением в дело Новой Зеландии)» от 31 марта 2014 г. // Официальный сайт Международного Суда ООН. — URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/summaries/summaries-2013-2017-ru.pdf>

[2] Момотов В. В. Принципы справедливости и целесообразности в институтах англо-американских и континентально-европейских правопорядков // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 1. — С. 35–48. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30722347_38849770.pdf

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 (ред. от 27.11.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445702/

[4] Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 18 марта 2025 г. по делу № А45-31194/2023.

[5] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.09.2025 г. по делу № А45-31194/2023.

[6] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2022 г. № 821-О. <https://base.garant.ru/404597215/>

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24429 по делу № А40-67639/2021.

[8] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2024 г. № 304-ЭС24-2679 по делу № А45-4510/2023.

[9] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7.

[10] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. № 1332/14 по делу № А65-30438/2012.

[11] Синайский В. И. История источников римского права. — Варшава, 1911. — 312 с.

[12] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нрав-

ственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 8061. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

[13] Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast) // Official Journal of the European Union. – 2015. – L 141. – P. 19–72. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2015/848/oj/eng>

[14] Stein P. Roman Law and English Jurisprudence Yesterday and Today. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 138 p.

References:

[1] International Court of Justice. Decision in the case “Whaling in Antarctica (Australia v. Japan: with the entry into the case of New Zealand)” dated March 31, 2014//Official website of the International Court of Justice. – URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/summaries/summaries-2013-2017-ru.pdf>

[2] Momotov V.V. Principles of justice and expediency in the institutions of Anglo-American and continental-European law and order//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2018. – № 1. - S. 35-48. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30722347_38849770.pdf

[3] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2023): approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.04.2023 (ed. 27.11.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445702/

[4] Determination of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated March 18, 2025 in case No. A45-31194/2023.

[5] Ruling of the Arbitration Court of the West Siberian District of 09.09.2025 in case No. A45-31194/2023.

[6] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 821-O dated April 7, 2022. <https://base.garant.ru/404597215/>

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of April 4, 2023 No. 305-ES22-24429 in case No. A40-67639/2021.

[8] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of April 4, 2024 No. 304-ES24-2679 in case No. A45-4510/2023.

[9] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 13903/10 dated March 22, 2011 in case No. A60-62482/2009-C7.

[10] Decision of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 24, 2014 No. 1332/14 in case No. A65-30438/2012.

[11] Sinai V.I. History of the sources of Roman law. - Warsaw, 1911. - 312 s.

[12] Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2022. – № 46. - Art. 8061. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

[13] Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast) // Official Journal of the European Union. – 2015. – L 141. – P. 19–72. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2015/848/oj/eng>

[14] Stein P. Roman Law and English Jurisprudence Yesterday and Today. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 138 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.